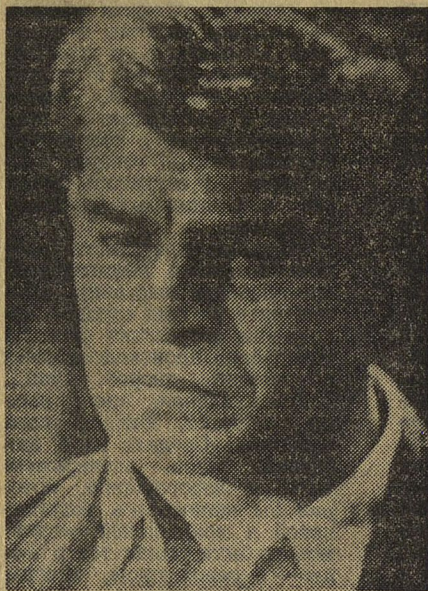

В начале августа на малом экране закончилась демонстрация шестисерийного художественного фильма «Спрут» (Италия), но до сих пор в редакцию нашей газеты приходят письма с просьбой признать работу актера Микеле Плачидо лучшей в последнем месяце телевизионного лета. «Шесть вечеров мы, не отрываясь, следили

16 УК 1 1986

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. Москва

за захватывающим сюжетом, забывая о том, что смотрим игровую, а не документальную картину,— пишет семья Кузнецовых из Горького.— На работе и дома мы все время обсуждали этот фильм, горячо сочувствовали его главному герою — комиссару Каттани. Его прекрасно, просто изумительно сыграл Микеле Плачидо. Это очень редкий случай, когда герой-мужчина восхищает не только зрителей, но и зрителей. Устройте, пожалуйста, встречу с Плачидо на страницах «Советской культуры». С такой же просьбой в редакцию газеты обратились десятки читателей. Среди них Н. Миронюк из Винницы, А. Шушунов из Кургана, Т. Михневич из Слуцка, В. Мьянская и М. Пеленицын из Ростова-на-Дону, М. Орлова из Черногорска, И. Угрюмова из Горького. По просьбе редакции корреспондент Гостелерадио СССР в Италии встретился с М. Плачидо.

ТИХИЙ ИТАЛЬЯНЕЦ

В переводе с итальянского его фамилия означает «тихий, спокойный». Именно таким он предстает и в жизни. Но пока мы на съемочной площадке: дубль первый, второй, пятый. Наконец эпизод отснят. Короткая пауза. И наступает час его поклонников.

Откуда их столько? Ночь давно уже нависла над Салерно, и неожиданная осенняя гроза, напоминающая о себе вспышками молний, пока еще в стороне, над морем, а искатели автографов, многим из которых в силу юного возраста давно пора видеть третий сон, протягивают фотографии, открытки, листы бумаги. Он расписывается со смиренной улыбкой — и из этого тоже соткана завоеванная популярность.

Уже готова сцена для очередного фрагмента фильма, оператор подошел к кинокамере и режиссер Луиджи Перелли кричит актеру через головы: «Пора!» И он, словно извиняясь, говорит в полголоса: «Баста, баста, мне пора».

По-разному складываются актерские судьбы. Одни быстро достигают славы и долго потом купаются в медленно угасающих ее лучах, другие, даже сыграв множество ролей, так и не попадают в списки экранных «звезд». У Плачидо судьба сложилась иначе. Он родился в 1946 году в крохотном городке Асколи Сатриано, что в южной области Апулии. На Апеннинах еще лежала печать недавних войн, страна переживала разруху и социальные потрясения, а уж о бедном и вечно отсталом юге и говорить нечего. Микеле вырос в семье, где было восемь детей. И детство его легким никак не назовешь.

— Сколько я себя помню — всегда мечтал стать актером, — рассказывает Микеле. — Единственное, что я себе очень туманно представлял, — как мне этого добиться. Ведь в нашем городе не было даже театра. Очевидно, нужно было уже в мальчишеские годы обладать какой-то сверхъестественной верой в свои силы. Было ли их у меня много? Не знаю. Лишь окончив национальную Академию драматических искусств, я понял, что победил.

Его заметили. Он выступал на театральной сцене, сыграл около пятидесяти ролей в кино — эпизодических и главных, приобрел устойчивую извест-

ность, но, вероятно, мог добиться большего. Роли, которые ему предлагались, «держались» на несомненном профессиональном мастерстве и обаянии. Но им чуть-чуть не хватало глубины. Впрочем, это мое мнение; не знаю, согласен ли с ним Плачидо. А задавать этот вопрос я ему не стал.

В 1983 году известный кинорежиссер Дамиано Дамиани приступил к съемке многосерийного телевизионного фильма «Спрут», пригласив Микеле Плачидо на роль полицейского комиссара. Премьера состоялась в апреле 1984 года и имела огромный успех. Комиссар Коррадо Каттани за неделю стал самым популярным героем.

— Даже если бы я заявил, что отношусь к нему равнодушно, никто бы в это не поверил, хотя бы потому, что роль Каттани принесла мне популярность, которой я не ждал. Я счастлив от того, что удалось создать персонаж несколько неожиданный даже для моих соотечественников. Каттани — это прежде всего человек со всеми слабостями и иногда ошибками. И в то же время он личность сильная, незаурядная. Мой комиссар верит в свою борьбу, в торжество справедливости. Может быть, тем он и привлёк многочисленные симпатии, что подобные черты характера не часто встретишь у нас в реальной жизни.

— А Плачидо похож на своего героя?

Он смеется и закурирует очередную сигарету.

— Нет, не очень. Я часто улыбаюсь. И вообще у меня масса недостатков — я лентяй, всегда у меня все в беспорядке, вечно опаздываю и вообще проигрываю ему по всем статьям. Хотя и общие качества у нас есть.

Плачидо говорит серьезно, но глаза смеются, будто просят снисхождения. К нам подходит Луиджи Перелли и многозначительно смотрит на моего собеседника. Это означает, что интервью нужно временно прервать. Перелли, кстати, уже третий режиссер, с которым Плачидо ведет борьбу со «Спрутом». Поначалу, правда, никто не мог предположить, что персонажи фильма вновь появятся на телеэкранах. Однако общественный резонанс, вызванный картиной, оказался

столь широк, что итальянское телевидение решило продолжить сериал. Так на свет появился «Спрут-2» (режиссер Флорестано Ванчини), показанный в январе нынешнего года и тоже с большим успехом. Сейчас снимается третий фильм и поговаривают уже о создании четвертого.

Что же предопределило искренний и неподдельный интерес многочисленной аудитории к перипетиям сложной борьбы, которую ведет комиссар Каттани со «Спрутом»? Во-первых, сама тема. Мафия, этот воспаленный нерв Италии, ежедневно и болезненно напоминает о себе. Мне кажется, что «Спрут» не только остро поставил проблему, но и высветил реальный размах деятельности преступного синдиката, щупальца которого прочно окутали финансовые круги и систему государственных институтов. И не только на юге. Мафия — давно уже не просто тайная организация. Она постепенно превратилась в своеобразную форму власти, стала государством в государстве. Безусловная заслуга создателей фильма и в том, что они не ограничились набором абстрактных персонажей. Многие из тех, кто предстает на телеэкране, узнаваемы, так как существуют (или существовали) в реальной жизни.

— К сожалению, то, что показано в фильме, ничуть не утрировано или преувеличено, — Плачидо говорит задумчиво, чуть с заметным южным акцентом. — Увы, действительность бывает еще более жестокой и отвратительной. Мафия наживает огромные деньги на сбыте наркотиков и торговле оружием. Этот так называемый «грязный капитал» затем пускается в оборот на вполне легальной ниве — в частности, в строительстве, в системе финансов и, в свою очередь, приносит новые барыши. А у нас иногда думают, что проблеме мафии можно решить, погнав на Сицилию дополнительные наряды полиции и carabinieri. Нет, чтобы уничтожить «Спрут», надо ликвидировать на юге питающую его среду — систему уродливых социальных отношений, вековую отсталость, нищету, безработицу, особенно среди молодежи. Нельзя сказать, что государство проявляет в этом плане бездеятельность. Но необходимы большие усилия.

Действительно, на фронте нескончаемой войны здоровой

части итальянского общества против мафиозного мира в последнее время достигнуты определенные успехи. Свидетельство тому — проходящий в Палермо процесс, где на скамье подсудимых оказались около 400 преступников, включая несколько фигур девяностого калибра, как здесь иногда именуют боссов мафии. Макси-процесс — так называют его в Италии — во многом стал возможным благодаря невиданному ранее явлению: показаниям так называемых «раскаившихся» мафиози, которые поведали много интересного о внутренней структуре кланов, назвали конкретные имена. Разумеется, это произошло не от внезапного прозрения или осознанной собственной вины. «Раскаивание» преследует вполне конкретную цель: отомстить соперникам из более сильных побеждающих группировок. Является ли этот феномен признаком внутреннего кризиса мафии? С ответом на этот вопрос следует повременить. Недаром в Италии в ходу выражение: «Мафия родилась не вчера, и не завтра умрет».

— А что будет завтра с комиссаром Каттани?

— Поверьте, я очень люблю своего героя. Но работа над этой ролью требует полной самоотдачи. Я попросту немного устал. К тому же практически не остается времени на другие роли. В промежутках между второй и третьей сериями «Спрута» я снялся только в одной картине. Сейчас, когда действие фильма переходит в другую плоскость и появляется новый важный персонаж — Тано, есть все предпосылки для того, чтобы четвертый фильм, если он будет сделан, обошелся без Коррадо Каттани. Как вывести его из игры — пусть уж думают режиссеры. Во всяком случае мне не хотелось бы, чтобы он погиб.

А я тем временем сыграл бы комедийную роль для смены настроения. Вообще же всерьез подумываю на некоторый период, может быть, год-два отдохнуть от кино и вспомнить о театре. Да и о доме тоже, где в последнее время приходится бывать урывками. Съемки, съемки, съемки. Вот и сейчас — Салерно, потом Сицилия, затем Милан.

Я говорю Плачидо о том, что фильм «Спрут» был показан в нашей стране и вызвал живой отклик.

— Спасибо, для меня это неожиданно, а потому вдвойне приятно. Иметь успех в Советском Союзе — стране огромного культурного достояния и глубоких традиций — большая радость для каждого. Я люблю Достоевского, стараюсь не пропускать ни одной постановки в театре чеховских пьес. Конечно, хотелось бы расширить свои знания о вашей стране. Ведь я никогда там не бывал, надеюсь, что однажды такая поездка осуществится.

Я желаю ему счастья, успехов в работе, и мы прощаемся. Несостоявшаяся гроза укатилась в сторону Неаполя, а над Салернским заливом замелькали звезды, обещая съемочной группе бесперебойную работу до рассвета. На пирсе хозяйничали подъемные краны, устанавливая декорации, возле которых уже светились мигалками полицейские машины. Очередная сцена должна была сниматься с участием carabinieri, и рассыпавшаяся было толпа любопытных появилась, повергнув в уныние администратора. Плачидо стоял в стороне и спокойно ожидал, когда будет наведен порядок. Через несколько мгновений он вновь будет в гуще схватки — преобразившийся, решительный, со сжатыми до боли челюстями.

Кто вы, Микеле Плачидо, тихий итальянец? Вспомнились слова Флорестано Ванчини, постановщика «Спрута-2». Он сказал как-то в интервью: «С Плачидо легко и приятно работать по очень простой причине. Он высоко профессиональный актер и глубоко гуманный человек». И мне вдруг почему-то показалось, что он может передумать и не расстаться со своим героем. Ведь комиссар Каттани вошел в дома итальянцев как воплощение сил добра в их борьбе со злом, как символ надежды и победы разума и справедливости. Победы, в которую Микеле Плачидо глубоко верит.

Ю. ВЫБОРНОВ,
корр. Гостелерадио —
специально для
«Советской культуры».

САЛЕРНО.